

Вера Дельвейс

**КОЛДУНЬЯ
ПРОТИВ ИНКВИЗИТОРА,
ИЛИ ДРАКОНЫИ СТРАСТИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д29

Д29 **Дельвейс В.**
Колдунья против инквизитора, или Драконьи страсти / Вера Дельвейс – М.:
Литнет, 2026. – 328 с.

ISBN 978-5-521-98965-2

Я — тёмная, позор рода и ужас драконьего мира. Только в моей беспросветной жизни появилась надежда на счастье, как я увидела жениха целующимся с другой. Мало того, выяснилось, что он вовсе не любит меня, а хотел забрать мою силу! С разбитым сердцем я бежала в другой мир, но и там нет покоя! За мной в погоню отправился дракон, который ненавидит тьму больше всего на свете. И он не остановится ни перед чем, лишь бы схватить меня!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98965-2

© Литнет, 2026
© В. Дельвейс, 2026

*Don't judge a miracle you don't understand
I am the missing link to keep the equilibrium
Don't judge a miracle you don't understand
I am the missing link
I am not unholy*

© *Inner Core – Unholy*

Пролог

– Вы просто восхитительны, госпожа Тейни!

Я зачарованно смотрела на своё отражение в большом зеркале с серебряной рамой. Казалось, я вижу не себя, а незнакомую, красивую и полную надежд девушку. Как мне шло кремовое шёлковое платье с жемчужным пояском на талии! Поразительно. На шее, в ушах и на запястьях также красовались жемчужные украшения. А скоро я надену и кольцо.

Верная служанка Релма собрала мои буйные кудри в непривычную высокую причёску, оставляя шею открытой. Несколько тёмных локонов небрежно падали на виски, подчёркивая белизну моей кожи. От волнения щёки так и горели естественным румянцем.

Радость так переполняла меня, что я закружилась, взметнув пышные юбки, и со смехом захлопала в ладоши.

Релма улыбнулась мне. Низенькая, круглолицая, в сером платье с чёрным передником, она ни капли не изменилась со времён моего детства. Всё те же льняные волосы и розовое, лишённое морщин лицо.

Неудивительно – *бездушные*, как их называли, слуги не старели. Они могли сломаться, если магия, которая поддерживала внутренний механизм, переставала работать, а могли выполнять свои обязанности десятилетиями.

– Ах, если б ваш достойный жених увидел вас сейчас! – Релма с таким чувством произнесла эти слова, что никто не посмел бы назвать её бездушной. – Он бы отменил все дела и назначил свадьбу прямо на вечер! Вместо торжественного приёма гостей!

Тут я смутилась и замерла, теребя кружево на платье. Мой жених, Игвар из древнего рода Мигрн – единственный оставшийся в живых его представитель, – иногда внушал мне робость. Высокий, крупно сложенный, с резкими чертами лица, он излучал силу, властность и уверенность.

До сих пор с трудом верилось, что такой мужчина обратил внимание на простушку Тейни, пусть и золотую драконессу, но из небогатого и ничем не примечательного рода Дэльг. Я хотела верить своему счастью, во мне зарождалось тёплое чувство влюблённости в Игвара, но... Что-то не давало покоя.

И я даже знала, что. Моя тьма. Вот и сейчас она прошипела, словно змея, клубком свернувшаяся в груди:

«Дурочка ты, Тейниброса! Глупая гусыня! Неужели и правда думаешь, что Игвар влюбился в тебя?!»

Я сердито ответила ей, что, окажись иначе, Игвар не попросил бы моей руки. Мысленный диалог прервался словами Релмы, прилаживавшей мне на волосы диадему, усыпанную бриллиантами:

– Вот так и покажетесь на свадьбе! Словно принцесса! Да вы и есть принцесса, госпожа Тейни!

Я посмотрелась в зеркало ещё раз, и мне ужасно захотелось проучить тьму. Чтобы не болтала гадости насчёт Игвара! Чтобы сама убедилась в том, что ради возлюбленной невесты он хотя бы на десять минут бросит всю бумажную чепуху. И отпустит мне пару комплиментов, от которых щёки краснели сильнее, а сердце билось чаще.

– Покажусь-ка я Игвару, – подмигнув Релме, удивлённой таким решением, я развернулась на каблуках изящных белых туфелек и направилась к двери.

«Цок-цок-цок», – вызывающе стучали каблучки, грозя испортить сюрприз, и я подумала, что, поднявшись по лестнице, которая вела на третий этаж старинного замка Мигрн, разуюсь. Полы здесь натерли чисто, и вряд ли я испачкаю свои шёлковые чулки.

– Госпожа Тейни! – окликнула меня Релма, когда я собралась выходить. – Уверены, что господин Игвар не рассердится? Говорили же, когда он работает, то строго-настрого запрещает прерывать его...

Я пожала плечами. Игвару могла и понравиться моя неожиданная смелость! Подумаешь, в другой раз посмотрит отчёты управляющих его владениями и посчитает всякие скучные цифры!

Отмахнувшись от ворчания тьмы, я тепло улыбнулась механической служанке, которая всю жизнь была для меня ближе родной матери.

– Всё отлично, Релма. Не бойся.

С этими словами я вышла из комнаты, которую уже неделю занимала на правах невесты серого дракона из рода Мигрн. Здесь, как и во всём замке, царила простота и строгость. Мебель была сделана из дуба и окрашена в тёмный цвет; на окнах висели старомодные бархатные портьеры, которые я отдёргивала каждое утро. Никаких цветастых ковров на полу или картин в золочёных рамах. Замок Игвара напоминал самого Игвара – суровый и холодный.

«Но мне он улыбался, – думала я, подхватив юбки и поднимаясь по каменным ступенькам. – Со мной он оттаял. Значит...»

К счастью, слуги – в большинстве своём механические, как и Релма, – были заняты уборкой на первом этаже и помешать моей дерзкой затее не могли.

Сняв туфельки, я подкралась к кабинету Игвара. Осторожно взялась за ручку двери, украшенную головой феникса – родового символа Мигрн. И уже хотела зайти, как до меня донеслись приглушённые голоса:

– ...так и не догадалась?

– Нет. Ты не представляешь, душа моя, насколько она глупа! Словно овца, которую ведут на убой! Если честно, иногда меня даже тошнит от её глупости, – Игвар небрежно рассмеялся.

Я нахмурилась, чувствуя, как тьма в груди леденеет и шипит от злости. «Душа моя»? Что это за женщина, с которой Игвар сейчас говорил, какое отношение она имела к его делам?

– Вот уж и правда овца – ещё и кудрявая! – Собеседница моего жениха рассмеялась приятным и очень знакомым грудным смехом.

Что? Наверное, слышалось. Они ведь не могли говорить... обо мне?! Почти не дыша, я стиснула дверную ручку так сильно, что металлические пёрышки феникса врезались в ладонь.

– Ладно, допустим, что наивная дурёха ни о чём не подозревает. Так или иначе твой план очень опасен, Игвар, дорогой! – Женский голос изменился – теперь в нём зазвучала тревога. – Тьму нельзя приручить. Потому она и объявлена вне закона. Что, если твоя невеста взбесится и причинит тебе вред? Я такого не перенесу, ты же знаешь, как я люблю тебя!

Раздался смачный звук поцелуя, и я окаменела. Нет-нет, не может быть, не может...

– Я кое-что припас на случай непредвиденных обстоятельств. Так что не беспокойся, Сильджана.

Чувствуя, как боль зажимает сердце в тиски, я медленно и осторожно приоткрыла дверь.

Теперь было хорошо видно обоих: Игвара в наполовину расстёгнутой белой рубашке и сидевшую на столе Сильджану в полупрозрачном платье. Каштановые локоны блестящим шёлком струились по округлым плечам прекрасной драконессы. Она прижималась к моему жениху пышной грудью и закрывала глаза от удовольствия.

А я считала Сильджану подругой! Доверяла ей секреты, рассказывала о своих маленьких печалях и радостях! Неужели всё это время... за моей спиной...

– Целуй меня, целуй ещё, – простонала Сильджана с выраже-

нием сильнейшего блаженства на лице. Ни она, ни Игвар меня не замечали. – Дорогой мой, единственный...

Любовница – теперь в этом не было никаких сомнений – моего жениха, обещавшего любовь и нежность одной лишь мне, томно вздыхала, выгибаясь под его ласками. Отвечала на его жадные поцелуи своими, делая это с таким умением и бесстыдством, какие мне и не снились.

Она была счастлива, Игвар тоже.

А я смотрела на обоих и чувствовала, как во мне умирает целый мир.

Глава 1

Месяц тому назад

– Тейниброса! Быстро иди сюда!

Как я ненавидела своё полное имя! Как вздрагивала, слыша, что мать зовёт меня высоким резким голосом!

С ранних лет я привыкла чувствовать страх и злобу достойной Мэрит из рода Дэльг так, словно эти, без сомнения, не столь *достойные* эмоции принадлежали мне самой.

Однажды Релма, потупившись, рассказала о том, о чём я давно догадывалась: мать невзлюбила меня, свою единственную дочь, вскоре после родов. Да и назвала так, будто выругала. А всё потому, что увидела на моей спине свернувшуюся клубком чёрную змейку. И пусть змейка исчезла спустя несколько часов, было ясно, что я – тёмная. Позор рода, ужас для всего драконьего мира.

– Тейниброса! Не заставляй меня ждать! Иначе я накажу тебя!

Моим отцом был человек, простой кузнец по имени Вестер. Одна случайная ночь, проведённая золотой драконессой в человеческой деревне, и привела к беременности.

Когда матери оставалось до родов полгода, она узнала, что на ту деревню напал демон и выпил души всех, кто не успел убежать. Одним из них оказался мой несчастный отец...

– Тейниброса!

Я сбежала с последних ступенек лестницы, которая вела в башню – мою башню, – едва не запутавшись в длинном коричневом платье.

Мать, поджидавшая внизу, недовольно поджала и без того узкие губы. Она походила на жрицу из храмов Невидимого Бога – высокая, худая, с ног до головы в белом, с вечной молитвой на устах. Этими молитвами Мэрит из рода Дэльг надеялась искупить грех рождения такой дочери, как я.

– Я уж думала, тебя пожрала собственная тьма! Переоденься, – мать смерила меня колючим взглядом карих глаз с ног до головы. – Ты должна выглядеть прилично. Тебя прилетит сватать благородный Игвар из рода Мигрн! Он прислал письмо. Заявил, что, пролетая неподалёку, увидел тебя в окне башни и влюбился с первого взгляда. Я, конечно, удивилась, что он в тебе нашёл, но со своей стороны дала согласие на вашу свадьбу. И пригласила его в гости.

– Что?! – задохнулась я, прижав ладонь ко рту.

И в самых смелых мечтах не могла вообразить, что моей руки попросит чистокровный дракон! Наверное, молодой и красивый, а если повезёт, то добрый и заботливый.

А ведь после недавнего случая с путниками и демоном-коброй я уже боялась выглядывать из башни. Думала, что зачахну и умру, словно птица в неволе. Лишь бы никто не узнал о моём тёмном даре...

– Шевелись, лентяйка! Я кому сказала переодеваться?! – заорала мать.

Мгновенно очнувшись, я заспешила к Релме, смирно подждавшей в коридоре. Вдвоём мы побежали в комнату с сундуками, полными одежды, и зеркалами в полный рост.

Замок Дэльг был полон картин с изображениями святых праведников-драконов и благочестивых людей. Утром, днём и вечером звучали проповеди из специального артефакта. Всё это заставляло тьму ещё сильнее съёжиться в моей груди, цепляясь незримыми щупальцами за сердце.

Но сегодня – сейчас – торжественное пение из комнаты с алтарём пролетало мимо ушей. Я думала лишь о таинственном незнакомце. Об Игваре из рода Мигрн.

– Девочка моя! Госпожа Тейни! – Релма, казалось, радовалась ещё сильнее меня. – Гляньте, какое я вам приготовила красивое платье! Чутьочку свободное в талии, но ничего, ушивать времени нет... И туфли почти новые, ваша мама надевала их только раз!

Я торопливо скинула старую одежду и разношенные башмаки на деревянной подошве, оставшись в прозрачной, порванной с одного боку сорочке и чулках.

– Хорошо, что жених – серый, – продолжала Релма, вынимая платье из сундука. – Говорят, они не такие злые, как, например, белые. И даже если он узнает про вашу тьму... может, и не выдаст правителю Каль-Вьернену!

– Лучше, чтобы не узнал, – при одной мысли об этом холодок пробежал по спине.

Всё-таки было за что благодарить мать. Да, она терпеть меня не могла и держала взаперти в башне. Вплоть до сегодняшних событий мою комнату открывали только по особенным случаям – например, на день рождения.

Зато мать не выдала меня белым драконам Найварис. Сделай она это, после короткой пародии на суд те заточили бы меня в мрачную крепость – тюрьму на острове Ирлигард, где я сидела бы в антимагической клетке до самой смерти...

– Вам очень идёт голубой цвет! – твердила Релма, помогая мне просушить руки в узкие рукава с серебряной вышивкой по краям. – Кудри ваши, может, хорошенько причешем и оставим распущенными, а, госпожа Тейни? Как думаете?

Для механической служанки Релма была чересчур говорлива, но я не считала это недостатком. Её весёлая болтовня разбивала звенящую пустоту моей башни, отвлекала от вечной, непрестанной тревоги, душившей меня.

– Не надо, – я потрогала спутанную гриву волос и вздохнула, – лучше заплети косу, Релма.

К приходу серого дракона я оказалась полностью готова. Релма нарумянила мои бледные щёки и обрызгала розовыми духами чуть ли не с ног до головы, чтобы я наверняка понравилась жениху.

«Глупая гусыня! Ты веришь в эту сказочку про любовь с первого взгляда?!» – зашипела тьма, когда я неуверенной походкой, чуть ли